

Розділ: Психологія пізнавальних процесів

УДК 159.953+159.922.4

Феноменологія пам'яті в произведениях С.А. Есенина
(к 120-летию со дня рождения поэта)Е.В.Заика
zaikae@ukr.net

На основе контент-анализа стихотворений и поэм С.А. Есенина вычленены и систематизированы различные феномены памяти, отраженные в его творчестве. Описаны механизмы появления его воспоминаний, охарактеризованы описанные им явления забывания, а также такие явления, как взаимовоспоминания людей друг о друге, поминание усопших, историческая память. Показано, что в стихах Есенина представлена богатая и разнообразная феноменология памяти, помогающая понять как творчество и личность поэта, так и историю развития представлений о памяти в художественной литературе.

Ключевые слова: С.А. Есенин, память, узнавание, воспоминание, ассоциация, забывание, народная память.

На основі контент-аналізу віршів та поем С.А. Есенина відокремлені та систематизовані різні феномени пам'яті, відображені в його творчості. Описані механізми утворення його спогадів, охарактеризовані описані їм явища забування, а також такі явища, як взаємспогади людей одне про одного, спогади про покійного, історична пам'ять. Показано, що у віршах С.А. Есенина представлена багата та різноманітна феноменологія пам'яті, що допомагає зрозуміти як творчість поета, так і історію розвитку уявлень про пам'ять в художній літературі.

Ключові слова: С.А. Есенин, пам'ять, впізнавання, спогад, асоціація, сенсорні модальності, емоційна пам'ять, забування. Народна пам'ять.

Based on the content analysis of S.A. Yesenin's poems there were found out and systematized various phenomena of memory, reflected in his work. The mechanisms of the appearance of his recollections, he described the phenomenon characterized by forgetting, and such phenomena as co-recollections of people about each other, the remembrance of the dead, historical memory. It is shown that in Yesenin's poems there is presented a rich and various phenomenology of memory, which helps to understand the creativity and personality of the poet, and the history of ideas about the memory in fiction.

Key words: S. A. Yesenin, memory, learning, memories, associations, sensory modalities, emotional memory, forgetting, people's memory.

Постановка проблемы. Любой автор, независимо от своего желания, создавая литературное произведение неизбежно отражает в тексте своё мировосприятие, мировоззрение, тот опыт, на котором основывается понимание описываемых событий и персонажей. Такое отражение происходит даже тогда, когда автор рассказывает, казалось бы, о совсем другом и не ставит специальной цели отразить именно это содержание. Оно отражается и в отдельных фразах, и в структуре произведения как бы случайно, но при этом совершенно однозначно и отчётливо (подробное обоснование этого тезиса и конкретные примеры даны в работах М.М.Бахтина, А.Я.Гуревича и др., а также в нашей работе [2, С. 483-513])

В произведениях выдающегося русского поэта Сергея Александровича Есенина (1895 – 1925) также нашли широкое отражение его представления о человеческих ценностях, о любви, об истории его народа. Однако при этом остаётся недостаточно изученной выраженность в творчестве Есенина его представлений о различных психологических феноменах: эмоциях, воображении, памяти.

Обращение к творчеству именно Есенина важно потому, что он, с одной стороны, очень ёмко вплетал в себя и отразил эти представления в том виде, в котором они преобладали у простого народа средней полосы России (Рязанской и Московской области, в основном – крестьян) на рубеже 19-20 веков, а с другой стороны он их очень чётко выразил в своих произведениях и через них они проникают в мироощущение читателей и в той или иной степени формируют их представления об этих феноменах.

Цель статьи: с позиций современной научной психологии памяти на основе детального контент-анализа текстов Е. вычленить, проанализировать и систематизировать проявившиеся в его текстах неосознанные или мало осознаваемые представления о таком важном психологическом феномене, как память. При этом мы опирались на стихотворные произведения в том виде, в котором они запечатлены в издании [1]. Преимущества именно этого издания таковы: а) оно достаточно многотиражное; б) в нём лишь в самой минимальной степени имеется редакторская правка (в других она гораздо больше); в) в нём представлены лишь те произведения поэта, которые он сам хотел вынести на суд читателя, (в других включены и те стихи, которые автор почему-либо не собирался публиковать).

При этом мы оставляем в стороне от рассмотрения конкретное содержание его воспоминаний о детстве и юности (каких людей, какие предметы он вспоминает чаще и т.п.), а проанализируем только представленности в его текстах информации об общих закономерностях работы памяти: почему всплывают воспоминания, что такое забывание и каких видов оно бывает, какими свойствами обладает память вообще.

Изложение основного материала состоит из нескольких частей, соответствующих различным аспектам проявления в его текстах представлений поэта о феноменах памяти:

- 1) Источники и механизмы появления воспоминаний.
- 2) Феномен забывания.
- 3) Другие феномены памяти.

1. Источники и механизмы появления воспоминаний.

В произведениях Есенина имеют место три основных источника воспоминаний, точнее, актуализации сохраняемого в памяти материала. Это: 1) Узнавание хорошо знакомого, привычного при повторном его восприятии; 2) воспоминание по ассоциации и 3) «эндогенные» воспоминания (без всяких внешних источников, «всплывающие» изнутри. Рассмотрим каждый из этих источников.

Узнавание хорошо знакомого при его восприятии – это один из наиболее часто упоминаемых автором механизмов памяти. Его суть: воспринимая что-либо, человек это видит, или слышит не «просто», не непосредственно, а одновременно сличая воспринимаемое с теми образами, которые хранятся в памяти, и при этом параллельно с процессом восприятия разворачивается процесс его сравнения с содержанием памяти: это не изменилось, такое же, как и было; а вот это не только изменилось – раньше вместо этого было совсем другое, и оно подробно восстанавливается в памяти. Обычное восприятие здесь как бы сопряжено с процессами сравнения, воспринимаемого с содержимым памяти: узнаю – не узнаю; прежде – изменилось.

Это могут быть и отдельные образы, предметы, явления, и достаточно развёрнутые описания целой местности и цепочки ситуации. Вот примеры такого узнавания отдельных предметов:

*Ночлег, ночлег, мне издавна знакома.
Твоя попутная разымчивость в крови (с. 84)*
*Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге.
И поминальные кресты (с. 86)*
*Опять раскинулся узорно.
Над белым полем багрянец,
И заливаётся задорно.
Нижегородский бубенец (с. 94)*
*И небо и земля всё те же
Всё в те же воды я гляжусь (с. 173)*
*Эта улица мне знакома
И знаком этот низенький дом (с. 228)*

Нередко встречаются и более развёрнутые описания, но при этом отмечаются не только факты узнавания отдельных предметов, но описываются и различия. Здесь сканирование идёт на уровне не отдельных предметов, а целостных ситуаций:

*Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада.
Только ивы над красным бугром.
Обветшалым трясут подолом (с. 80)*
*Та собака давно околела,
Но в ту ж масть, что с отливом в синь,
С лаем ливисто ошалелым.
Меня встрел молодой ее сын.
Мать честная! И как же схожи! (с.286)*
*Я посетил родимые места,
Ту сельщину,
Где жил мальчишкой,
Где каланчой с березовою вышкой
Взметнулась колокольня без креста.
Как много изменилось там,
В их бедном неприглядном быте.
Какое множество открытий
За мною следовало по пятам.
Отцовский дом
Не мог я распознать;
Приметный клен уж под окном не машет,
И на крыльчке не сидит уж мать,
Кормя цыплят крупитчатой кашей.
Стара, должно быть, стала...
Да, стара.
Я с грустью озираюсь на окрестность:
Какая незнакомая мне местность! (с. 292)*
Я вновь вернулся в край осиротелый,

*В котором не был восемь лет.
Я никому здесь не знаком,
А те, что помнили, давно забыли.
И там, где был когда-то отчий дом,
Теперь лежит зола да слой дорожной пыли (с. 296)
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Состарившийся плетень (с. 375)*

Иногда поэт, хорошо узнавая виденное, отмечает, что ничего не изменилось – но зато изменилось его эмоциональное впечатление от этого: содержание – прежнее, а ощущение – уже иное.

*Опять передо мною голубое поле,
Качают лужи солнца рдяный лик.
Иные в сердце радости и боли (с. 84)
И знакомые взору просторы
Уж не так под лунной хороши (с. 287)*

Отметим, что такое «содружество» двух процессов: собственно восприятия и отчётливо фиксируемого сличения воспринимаемого с памятью – происходит почти исключительно лишь в сфере зрительного восприятия (целостные визуальные картины, отдельные визуальные детали типа «состарившийся»). В слуховом восприятии это встречается крайне редко и лишь в связи с доминирующими зрительными впечатлениями; в приведённых выше примерах это «бубенец» и, отчасти, «собачий лай».

Такое «содружество» обеспечивает человеку во-первых, ощущение стабильности мира (всё по-прежнему) – оно придаёт спокойствие, и во-вторых, более чёткое и панорамное восприятие нового (а вот это уже иные!) через отчётливое вписывание его в систему привычных образов, прочно сохраняемых памятью.

Ещё один механизм актуализации материала в памяти: воспоминание по ассоциации с каким-либо внешним предметом или явлением. Здесь воспринимаемый объект не узнаётся (или не столько узнаётся), как было в предыдущем случае, а актуализирует какие-то другие образы (которые почему-либо связаны с ним), и именно эти образы и составляют содержание воспоминания.

*Вот некоторые примеры:
Сегодня цветущая липа
Напомнила чувствам опять,
Как нежно тогда я сыпал
Цветы на кудрявую прядь. (с. 424)
Расправу за мятеж
Напоминают мне рыдающие тучи (с. 196)
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне... (с. 343)*

Иногда по ассоциации вспоминаются не предметы или ситуации, а прежде всего эмоции, активизируется эмоциональная память:

*Меня встрел молодой ее сын.
Мать честная! И как же схожи!
Снова выплыла боль души.
С этой болью я будто моложе (с. 286)
Рад послушать я песню былую,
Но не лай ты! Не лай! Не лай!
Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май? (с. 286)*

Очень сильным «ключом» к старым воспоминаниям является песня. Вот пример, как она может пробудить целый ворох различных воспоминаний:

*Ты запой мне ту песню, что прежде
Напевала нам старая мать...
Лишь немного глаза прикрою –
Вижу вновь дорогие черты...
Ты мне пой, ну а я припомню
И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур (с. 458.)*

Обычно у Есенина «стимулом» (источником ассоциации) выступает или зрительный образ (липа, девушка, тучи) или слуховой (лай, песня), а «реакцией» (воспоминанием) – целый сложный набор впечатлений различной модальности, обычно с выраженным эмоциональным оттенком.

Наряду с описанными выше двумя модальностями памяти: узнаванием и ассоциированием; в стихах Есенина часто описывается и т.н. «эндогенное воспоминание» - совершающееся без всяких внешних толчков, «изнутри» человека. Обычно автор не указывает, не описывает, почему, зачем и

каким способом воспоминание возникло. Он акцентирует только результат, содержание восполненного, а процесс его разворачивания оставляет вне рассмотрения. Содержание вспомненного он вводит словами: припомнил, вспомнил, помню: было так...

Вот несколько примеров:

*Я вспомнил тебя, дорогую,
Моя одряхлевшая мать... (с. 398)
Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь (с. 228)
Припомнил я девушку в белом... (с. 385)
Я помню: она говорила... (с. 388)
Как вспомню – болит голова (с. 338)
Я вспоминаю то,
Что видел я в краю (с. 449)
Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабуку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый снег (с. 465)*

Но иногда поэт достаточно отчётливо указывает на произвольный характер этих воспоминаний: они всплывают сами по себе, просто так, без усилий и желания человека:

*Снова выплыли годы из мрака.
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг (с. 285)
Как глаза закрою,
Вижу...родительский дом (с. 228)
Тот образ во мне не угас...(с. 375)
Наяву ли, в бреду иль спросонок,
Только помню с далекого дня...(с. 457)*

Иногда автор указывает на некоторую произвольность, преднамеренное вызывание воспоминаний:

*Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела? (с. 432)
Я слушаю, я в памяти смотрю... (с. 302)
Ловит память тонким клювом.
Первый снег и первопуток (с. 91)*

Иногда допускается, что воспоминания может разбудить другой человек – преднамеренно, или случайно, через отдалённую ассоциацию.

*Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне.
Про волнистую рожь при луне (с. 342)
Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось... (с. 279)*

2. Феномен забывания

Немалое место в поэзии Есенина занимает и такой процесс памяти, как забывание. Перечислим основные значения, в которых автор употребляет слова «забыть», «не забыть». Это, прежде всего, народное, просторечное значение слова «забытый» - брошенный. Но поэт придаёт ему дополнительный оттенок: «нетронутый цивилизацией»:

*Слушают ракиты посвист ветряной...
Край ты мой забытый, край ты мой родной! (с. 43).*

Иногда Есенин употребляет его и в обыденном, традиционном значении: помнил, а потом перестал помнить, стёрлось из памяти. Это относится и к неживым предметам и явлениям (или к растениям):

*Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне никогда (с. 289)
Каждый оставил Дом
С ивами над прудом,
Но не забыл о нем Песнь (с. 268)
Ах, эти вишни! Ты их не забыла? (с. 446)*

И к людям – в особенности к дорогим, любимым, любимым, которые существенно взаимоотнообразились друг в друге:

*Кем я жил – забыли про меня (с. 431)
И ты позабудешь мой милый,
С другою меня навсегда (с. 424)*

А также по отношению к героям, совершивших подвиг, или просто к ярким личностям, оставившим след в истории.

Так, о 26 бакинских комиссарах поэт пишет:

*Их могилы нескам Не занести.
Не забудет никто*

Их расстрел На 207-ой Версте. (с. 308)

Или о сподвижнике Пугачёва Хлопуше:

Ах, давно, знать, забыли в этой стране

Про отчаянного негодяя и жулика Хлопушу (с. 205)

Однако гораздо чаще поэт придаёт слову «забыть» смысл «отрешиться»: радикально отключиться от чего-либо, решительно подавить, заглушить в себе что-то. Часто речь идёт о чём-то отрицательном: о тревоге, горе, тоске, неприятных днях. Но иногда говорится и просто об отрешении – без уточнения, от чего конкретно. Вот некоторые примеры:

*Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне (с. 279)*

*Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.*

Я молюсь на алы зори,

Причащаюсь у ручья (с. 37)

И ты, как я, в печальной требе,

Забыв, кто друг тебе и враг,

О розовом тоскуешь небе

И голубиных облаках (с. 87)

Обратим внимание, что забывание о чём-то прежнем иногда переключает человека на что-то новое – приятное, красивое («алы зори») или одухотворяет, возвышает (он причащается, или тянется душой к небу). Такие состояния обращённости для автора всегда приятны, а иногда и очень высоко ценимы и составляют естественную часть его жизни:

*И не нужно мне лучшей удачи,
Лишь забыться и слушать пургу,
Оттого что без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу (с. 185)*

Часто автор указывает и средства, помогающие такому забыванию – отрешению. Это и острые впечатления от соприкосновения с буйством природных стихий:

*Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь (с. 171)*

И музыка:

*Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя (с. 301-303)*

Это и приезд в другую страну, встреча новыми людьми, их рассказы об этой стране:

*Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не кляню,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою веселую страну.
Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал (с. 346)*

Забывать и себя, и свою грусть можно и пьянствуя в кабаках: «Забываясь в кабацком чаду» (с. С. 401), и предаваясь утехам с девицами легкого поведения: «В ласках знатных шлюх забывая грусть» (с. 260). Допускает поэт возможность такого забывания и преднамеренно, усилием воли:

*Коль сердце нежное твое. Устало,
Заставь его забыть и замолчать (с. 260)*

Иногда Есенин употребляет слово «забыть» в значении радикально измениться, стать совсем другим, решительно порвать с какими-то аспектами своего прошлого. Вот примеры такого словоупотребления: «Только я забыл, что я крестьянин» (с. 418) – т.е., совсем не тот, что раньше; или:

*Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил (с. 232)*

Автор отмечает и некоторые условия, средства, способствующие такому забыванию – изменению. Это вспыхнувшая любовь:

*Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить (с. 232)*

А также резкое изменение образа жизни, перемена мест:

*Позабуду поэмы и книги,
Перекину за плечи суму (с. 185)*

А этот пример интересен тем, что здесь в равных долях присутствуют сразу три значения слова

забывания: обычное, «отрешиться» и «измениться»:

Все лето провел я в охоте.

Забыл ее имя и лик.

Обиду мою. На болоте.

Оплакал рыдальщик-кулик (с. 385)

Когда Есенин пишет о забывании в традиционном смысле, оно несёт в себе явно отрицательный оттенок: забыть – это плохо, а помнить это – хорошо. Когда же в смысле «отрешиться», или «радикально измениться» – то оттенок чаще положительный. «Отрешиться – значит избавиться от чего-то тягостного, неприятного, чем память перегружена, и тем самым восстановить эмоциональный баланс, стать жизнерадостным и даже возвышенным. А «радикально измениться» – значит оторваться от чего-то надоевшего, хотя и привычного и сделать прорыв к чему-то новому, неизвестному, предпринять попытку самоизменения. В обоих этих случаях забывание, по Есенину, выполняет конструктивные функции регуляции эмоциональных состояний и в процессе развития человека.

3. Другие феномены памяти

В этом разделе описаны такие феномены памяти, которые в творчестве Есенина встречаются лишь изредка, при этом не составляя сколько-нибудь развёрнутого, значительного и уж тем более доминирующего содержания. Но, поскольку они имеются (и даже встречаются по нескольку раз), мы их всё же выделим. Это следующие феномены: его воспоминания о других и других о нём; воспоминания о мёртвых и их поминовения; историческая память; память, как универсальное явление.

Воспоминание поэта о других и других о нём. В предыдущих разделах приведено достаточно строк, свидетельствующих о том, что автор достаточно часто вспоминает и своих родных и своих любимых, и односельчан. Здесь же мы акцентируем внимание на том, что для него это очень значимо, и даже весьма приятно.

Так автор очень ценит и дорожит тем, что его кто-то помнит, кто-то вспоминает: «Памятью деревни я ль не дорожу?» (с. 421); «Я нежно чувствую твою любовь и память» (с. 331); «Ты не можешь памятью простыв, позабыть о ласковом урусе» (с. 353).

Всегда с большой симпатией он описывает ситуации, в которых, как он знает или хотя бы предполагает, его вспоминают:

Вы поните, вы все, конечно. Помните,

Как я стоял, приблизившись стене... (с. 324)

Или из письма матери он с удовольствием узнаёт, что она вспоминает о том, каким он был в детстве: «Ты был так кроток, так смиренен» (с. 329). Или представляет, как одна из девушек его сейчас вспоминает.

Воспоминание другого человека у поэта всегда сопряжено с добрыми посылками к нему:

Поэты Грузии!

Я ныне вспомнил вас.

Приятный вечер вам,

Хороший, добрый час! (с. 321)

И вспоминать о других, особенно о друзьях – это всегда приятно и для того, кто вспоминает. В одном из стихотворений находим сравнение:

В этот вечер вся жизнь мне мила

Как приятная память о друге (с. 410)

Обычно поэт считает (или надеется), что его помнят. Но изредка проскальзывают и горькие нотки – если он знает (или имеет основание считать), что его забыли, ему это явно неприятно: «А те, что помнили – давно забыли» (с. 296); «Кем я жил – забыли про меня» (с. 431). Т.о., воспоминания людей друг о друге – это важная составная часть и дружбы, и хорошего эмоционального состояния того, о ком вспоминают и того, кто вспоминает; это неотъемлемая часть существования людей в разлуке.

Воспоминания о мёртвых и их поминовение. Эта тема в творчестве Есенина представлена лишь эпизодически, отдельными воспоминаниями. Иногда он отмечает кладбищенские кресты, как память об усопших: «Опять часовни на дороге И поминальные кресты» (с. 86). В стихотворении «Поминки» (с. 99) автор описывает: на могиле оставлена «на помин небесным птахам пища», её собирают и птицы, и нищие; плачут-причитают родственники усопшего, и общее поминовение произносит дьяк. Или ещё вот такая картина поминовения усопших:

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник -

Пройдет, зайдет и вновь покинет дом.

О всех ушедших грезит конопляник

С широким месяцем над голубым прудом (с. 283)

(в этом контексте «грезит» – однозначно «вспоминает»).

Историческая память (память об истории народа, Родины) представлена в творчестве Есенина также эпизодически. В ряде стихотворений он пишет о Пугачёве, о Ленине, о двадцати шести комиссарах – в основном о героях и исторических деятелях. В стихотворениях «Ленин» и «Баллада о 26-и» он описывает некоторые яркие картины войны, например:

Страну родную в край из края,

Огнем и саблями сверкая,

Междоусобный рвет раздор (с. 305)

А вот примеры памяти об историях и исторических деяниях: «Все помнят, конечно, тот восемнадцатый несчастный год» (с. 309); «Ах, давно, знать, забыли в этой стране Про отчаянного негодяя и жулика Хлопушу» (с. 205); «Не забудет никто их расстрел» (о героях) (с. 308).

Однако, несмотря на наличие нескольких эпизодов памяти народной, для поэта память – это прежде всего и в основном память индивидуальная: память отдельного человека.

Память, как универсальное явление. В творчестве Есенина память обычно понимается как явление, присущее отдельному человеку. Человек – основной субъект любых проявлений памяти. Гораздо реже таким субъектом выступает народ, совокупность людей (историческая память). Однако изредка у поэта встречаются намёки на то, что память – это вообще-то универсальное явление, оно присуще всему в мире: растениям, неживым предметам. Вот пара примеров:

Там теперь такая ж осень...
Клен и липы, в окна комнат.
Ветки лапами забросив,
Ищут тех, которых помнят.
Их давно уж нет на свете... (с. 238)

А также: «Грезит конопляник с широким месяцем» (с. 283). Или ещё:

Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму.
Уж кому-то не петь на холму.
Мирно грезит родимый очаг.
О погибших во мраке плечах (с. 80)

Как видно из приведённых примеров, память деревьев, трав, луны, печки в доме – это у Есенина память не о живых, а о мёртвых...

Выводы:

1. Представленный в статье материал свидетельствует о том, что в стихотворных произведениях С.А. Есенина содержится достаточно богатая и разнообразная феноменология памяти. Приведённые её описания и анализ являются лишь предварительными. В дальнейшем, многие аспекты этой феноменологии нуждаются в более глубокой и скрупулёзной проработке.

2. В творчестве Есенина содержатся такие феномены, которые мало разрабатываются в научной психологии памяти; они могут стать предметом специальных психологических исследований. Это, прежде всего, феномены узнавания хорошо знакомых мест, как способ актуализации воспоминаний; забывания как самоотрешенности и самоизменения; глубинной связи явлений любви и памяти; важности воспоминаний о человеке, с которым находишься в разлуке и т.д.

3. Описанная феноменология памяти помогает лучше понять и творчество, и личность великого русского поэта.

Литература

1. Есенин С. Стихи / Сергей Есенин. Стихи. – Хабаровск, 1956. – 600 с.
2. Заика Е.В. Память в структуре деятельности и в процессе развития/ Е.В. Заика – Х.: ООО «Щедрая усадьба плюс», 2014. – 514 с.

Literatura

1. Esenin S. Stihi / Sergey Esenin. Stihi. – Habarovsk, 1956. – 600s.
2. Zaika E.V. Pamyat v strukture deyatel'nosti i v protsesse razvitiya/ E.V. Zaika – H.: ООО «Schedraya usadba plyus», 2014. – 514s.